

10. *Zakatat' v Buto, ili tak skazal Hidzikata. Ekaterina Vasenina* [To roll up in Buto, or so I told Hidzikata. Ekaterina Vasenina]. Available at: <http://mmj.ru/dance.html?&article=633&cHash=a4ff094397>.
11. *Zakatat' v Buto, ili tak skazal Hidzikata. Ekaterina Vasenina* [To roll up in Buto, or so I told Hidzikata. Ekaterina Vasenina]. Available at: <http://mmj.ru/dance.html?&article=633&cHash=a4ff094397>.
12. *Educator Guide. SPARed*. Ledoh, p. 4.
13. David G. Goodman. *Japanese Drama and Culture in the 1960s: The Return of the Gods*. Journal of Japanese Studies 17.01.1991. P. 229.
14. Zhukova A.V. *Ob jetnicheskom temperamentе japoncev v svyazi s izmenenijami muzykal'no-ispolnitel'skoj kul'tury v XX–XXI vv. Jetnograficheskoe obozrenie*. Online. Mart 2006. Available at: http://journal.iea.ras.ru/online/2006/EOO2006_2a.pdf.
15. Zhukova A.V. *Transformacija muzykal'no-ispolnitel'skogo iskusstva Japonii (konec XIX – nachalo XXI veka) v kontekste dialoga kul'tur. Dissertacija* [Transformation of musical performing art of Japan (the end of XIX – the beginning of the XXI century) in the context of dialogue of cultures. Thesis]. Moskva, 2011.
16. Vicki Sanders. *Dancing and the dark soul of Japan: an aesthetic analysis of "Buto"*. Asian Theatre Journal. Vol. 5, no. 2 (Autumn, 1988), p. 159.
17. Kasai T. *Tanec Buto kak metod psihosomaticheskogo issledovanija. Perevod E. Kulakovej* [Buto's dance as method of psychosomatic research. E.Kulakova's translation]. Available at: <http://biblioteka.teatr-obraz.ru/node/7976>.
18. *What does Butoh mean? Alexandra Paszkowska. Interview with Amagatsu*. Available at: http://www.paszowska.de/what_does_buto_mean.html.
19. Tacumi Hidzikata. *Moj tanec rodilsja iz grjazi* [My dance was born from dirt]. Available at: <http://www.gnozis.info/?q=node/2048>.
20. Tacumi Hidzikata. *Moj tanec rodilsja iz grjazi* [My dance was born from dirt]. Available at: <http://www.gnozis.info/?q=node/2048>.
21. Tacumi Hidzikata. *Moj tanec rodilsja iz grjazi* [My dance was born from dirt]. Available at: <http://www.gnozis.info/?q=node/2048>.
22. Tacumi Hidzikata. *Moj tanec rodilsja iz grjazi* [My dance was born from dirt]. Available at: <http://www.gnozis.info/?q=node/2048>.
23. Tacumi Hidzikata. *Moj tanec rodilsja iz grjazi* [My dance was born from dirt]. Available at: <http://www.gnozis.info/?q=node/2048>.
24. *Tatsumi hijikata, 57, dancer, teacher and creator of butoh. The New York times. 25.01.1986*. Available at: <http://www.nytimes.com/1986/01/25/obituaries/tatsumi-hijikata-57-dancer-teacher-and-creator-of-butoh.html>.
25. Tacumi Hidzikata. *Moj tanec rodilsja iz grjazi* [My dance was born from dirt]. Available at: <http://www.gnozis.info/?q=node/2048>.

ЭТНИЧЕСКАЯ ГРУППА – КРЫМСКИЕ НЕМЦЫ (KRIMDEUTSCHE) – КАК ПРЕДМЕТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

Крюкова Наталия Васильевна, кандидат философских наук, доцент

Севастопольский экономико-гуманитарный институт
(филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»
299038, Российская Федерация, г. Севастополь, ул. Астана Кесаева, 14
E-mail: nkrjukowa1969@mail.ru

В статье рассматриваются некоторые аспекты истории появления и существования немцев на территории Крымского полуострова в XIX–XXI вв. Представлен анализ степени исследованности данной проблемы, обоснованы причины необходимости социально-философского анализа проблемы национальных меньшинств. Изучен вопрос возникновения феномена «крымские немцы», рассматриваются вопросы хозяйствования, образования и религии крымских немцев, дана характеристика изменения их численного состава. В ходе исследования установлено, что, являясь небольшой по численности этнической группой Крымского полуострова, крымские немцы имели достаточно высокий уровень развития хозяйства и значительную степень образованности населения. Будучи одним из депортированных народов с территории Крыма, эта этническая группа нуждается в реальной реализации мер по государственной поддержке её возрождения и развития.

Ключевые слова: этнос, этническая группа, национальное меньшинство, Крымский полуостров, крымские немцы, немецкие колонии, численность населения, социально-философский анализ

ETHNIC GROUP - CRIMEAN GERMANS (KRIMDEUTSCHE) – AS A SUBJECT OF SOCIAL-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Kryukova Natalia V., Ph.D. (Philosophy), Associate Professor

Sevastopol Economics and Humanities Institute (branch)
of V.I. Vernadsky Crimean Federal University
14 Astan Kesaev st., Sevastopol, 299045, Russian Federation
E-mail: nkrjukowa1969@mail.ru

The article deals with some aspects of the history of the emergence and existence of the Germans on the Crimean peninsula in the XIX–XXI century. The analysis of the problem investigation degree is presented, the reasons for the necessity of social and philosophical analysis of the problem of national minorities are grounded. The question of the origin of the phenomenon of «Crimean Germans» is studied, the issues of management, education and religion of the Crimean Germans are discussed, the changes in their strength are characterized. In the course of the investigation it was discovered that, being an innumerable ethnic group in the Crimea, Crimean Germans had a fairly high level of economic development and a significant degree of education of the population. Being one of the deported peoples from the territory of the Crimea, this ethnic group needs a real implementation of measures of state support in its revival and development.

Keywords: ethnicity, ethnic group, ethnic minority, the Crimean peninsula, Crimean Germans, German colonies, population, social and philosophical analysis

Проблема исследования этносов, малочисленных народов и национальных меньшинств в современной науке была и остается актуальной. Это объясняется тем фактом, что в субъективной реальности существования человечества наблюдаются противоречивые изменения. Во-первых, наблюдается тенденция расширения сознания человека до масштабов человечества, но, с другой стороны, возрастает осознание человеком своей этнической и индивидуальной уникальности. По этой причине изучение отдельных этносов, их культуры, языка, ментальности в условиях полиэтничного государства не теряет своей злободневности. Данному вопросу посвящено, в частности, диссертационное исследование П.Е. Завалишина [4].

Изучению проблем немцев как национального меньшинства на территории бывшего Советского Союза, а затем – на территории постсоветского пространства, посвящены работы историков и филологов. Международным признанием пользуются работы таких исследователей в области языкознания как В.М. Жирмунский, А.П. Дульзон, Г.Г. Едиг. С различных сторон жизнь российских немцев рассматривали политологи, юристы, культурологи. Однако с философской точки зрения эта проблема в современной науке представлена крайне скупо. Истории, культуре, языку и роли немцев в полиэтничном пространстве Крыма посвящена и вовсе лишь незначительная часть работ, имеющих, большей частью, описательный характер. По этой причине всестороннее осмысление данного феномена, особенно с социально-философской точки зрения, представляется актуальным.

Бесспорно, что история немцев является частью общей истории России. Немецкая проблематика неизбежно присутствует в обобщающих работах, посвященных депортации, спецпоселению, истории лютеранской церкви и сектантства, а также достаточно часто в современных исследованиях о народонаселении отдельных регионов, о государственной политике в отношении национальных меньшинств. Немецкий компонент присущ исследованиям, посвященным деятельности иностранцев в различных сферах жизни дореволюционной России (иностранцы ученые и профессора, воспитатели, предприниматели, деятели искусства). Многие из этих иностранцев долгие годы жили, работали в России, и со временем становились российскими подданными.

Интерес исследователей к истории и диалектам российских немцев стал проявляться со второй половины XIX в., однако первые работы об иностранных поселенцах появились гораздо раньше. Авторами тех публикаций являлись представители самих колонистов (пасторы, учителя), а также чиновники, журналисты, путешественники. Работы носили больше описательный характер, и дальше констатации фактов практически не шли. К числу первых научных исследований можно отнести книгу Александра Клауса «Наши колонии» [5]. Она была написана в 1869 г., и в ней впервые была представлена широкая панорама жизни колонистов, а также их история. И хотя Клаус не был историком, а служил чиновником в Министерстве государственных имуществ (МГИ), его сочинение может сравниться с работой профессионального историка. Книга базируется на архивных материалах МГИ, а также на личном опыте жизни и работы автора в колониях и в министерстве. Изучение истории российских немцев не было самоцелью, автор ставил перед собой практические задачи – в условиях реформирования общества сделать всеобщим достоянием опыт, накопленный немецкими колонистами за прошедшие сто лет.

К числу первых научных работ о языке российских немцев относится публикация текстов, собранных В. Бауманом среди колонистов Таврической губернии на реке Молочной. И.М. Фирмених (Johannes Matthias Firmenich) опубликовал их в Берлине в третьем томе «Germaniens Völkerstimmen». Здесь особенно стоит отметить, что вышеназванная работа посвящена языку немцев, проживающих именно на юге России.

Стоит кратко остановиться на рассмотрении истории вопроса о переселении немцев на территорию России. Переселение немцев в Крым началось сразу же после присоединения полуострова к России – в конце XVIII в. Уже в 1805 г. были официально зарегистрированы первые семь колоний: три в Симферопольском уезде, четыре – в Феодосийском. Это Нейзатц, Фриденваль и

Розенталь (ныне Красногорское, Курортное и Ароматное Белогорского района), Герценберг (с. Пионерское Феодосийского горсовета) и Цюрихталь (с. Золотое Поле Кировского района), Кроненталь (с. Кольчугино Симферопольского района). В последующие годы переезд немцев в Крым не прекратился: в 1865 году немецкое население компактно проживало в 45 населенных пунктах. Первую волну переселенцев составили жители различных земель Германии (Бавария, Баден, Вюртемберг, Нассау, Пфальц, Швабия, Эльзас), а также из Австрии и Швейцарии.

Второй этап переселения немцев – из Германии и материковой части Таврической губернии – начался в 60-х гг. XIX в. В Крыму появляются меннониты, наиболее известные колонии которых – Карасан (с. Ровное Красногвардейского района) и Спат (территория п.г.т. Гвардейское Симферопольского района). Меннониты как секта появились в Германии в XVI в. Они проповедовали отказ от насилия, смирение, второе пришествие Христа. За это их преследовали на родине, и меннониты бежали в Голландию, в Америку и в Россию, а именно – в Крым.

Первоначально колонии немецких поселенцев представляли собой относительно небольшие автономно существующие образования экономического и политического характера. Но по прошествии определенного времени практически все колонии трансформировались в поселения смешанного типа, там проживали представитель не только немецкой национальности. Это произошло вследствие смешанных браков представителей колоний и других, населявших Крым народов. Особенно интенсивно этот процесс пошел в период становления советской власти на территории полуострова и образования колхозов, когда происходило раскулачивание и обобществление земель в селах с чисто немецким населением. Более того, в этот же период существовала практика насильственного подселения в немецкие колонии граждан и семей других национальностей.

В конечном счете, немцы стали проживать менее изолированно, в общинах постепенно появлялись обычаи, присущие местным жителям и не свойственные немецкому населению. Как следствие этого процесса примерно во втором десятилетии двадцатого века сложилась такая этническая группа как «крымские немцы». Они не только ассимилировали в местное этнокультурное пространство, но и поделились с рядом жившими народами полуострова своими лучшими качествами и традициями, дополнив таким образом многообразие культур Крыма своим колоритом западноевропейской культуры и, таким образом, взаимно обогатив друг друга.

Понятие «крымские немцы» было малоизвестно ранее, и на территории бывшего Советского Союза, да и на территории Германии практически не употреблялось. В начале XX в. а часто употребляли название «русские немцы», позже – «советские немцы». Но после 1991 г. после распада СССР общность «советские немцы» претерпела распад на отдельные этнические группы, можно сказать, малые этносы, и наиболее употребительным стало понятие «крымские немцы».

Отдельно стоит остановиться на аспектах бытия переселенцев. Немецкие колонисты принесли с собой более передовой по тем временам опыт системы хозяйствования, а также, что немаловажно, значительный капитал. Они занимались преимущественно сельским хозяйством – земледелием, скотоводством, птицеводством, виноградарством и виноделием. При своей относительно небольшой численности немцы обрабатывали около 2 / 3 крымской пахотной земли.

Стоит привести цитату прусского чиновника XIX в., посетившего менонитские колонии на юге России Августа фон Гакстхаузена. Этими словами можно описать любую из крымских немецких колоний: «Всё вокруг было настолько в немецких традициях, что нам показалось, не снова ли мы очутились в долинах Восточной Пруссии на берегу Вислы. Здесь всё было немецким, начиная с людей, их одежды, их характера, их языка, домов, домашней обстановки и заканчивая буквально любой едой и посудой, даже домашними животными: птицами и пуделями, коровами и козами. Колонисты даже знали, как придать немецкий облик природе. Поля были поделены и обработаны в немецких традициях, луга и земли, что прилегают к фермам, огорожены немецкими заборами...» [8, с. 124].

Представляет интерес характеристика нравственности немецких колонистов Крыма, данная в монографии А. Клауса за 10 лет (1831–1841): «...преступления против веры – нет, неповиновения и дерзости против начальства – 4, нарушение прав личности: ослушание против родителей – 2, противозаконное удовлетворение страстей – 8, нарушение прав на имущество, воровство и мошенничество – 4, проступки: нарушение правил о благоустройстве в колониях: неисполнение обязанностей при тушении пожара – 2, за нерадение по хозяйствам вообще – 15, бродяжничество – 3, кормчество – 1, невыполнение предписаний начальства – 9» [5, с. 316].

Одна из характерных черт немецких поселений того времени – различие поселений по религиозному признаку. Колонисты были различных вероисповеданий – католики, протестанты (большой частью лютеране), меннониты. Переселившись в Крым, немцы на и новом месте сохраняли, как правило, свою религиозную принадлежность в качестве одного из компонентов ментальности.

Среди колонистов практически не было неграмотных. К 1914 г. в Крыму официально существовало 197 школ немецких переселенцев. Обучение первоначально велось на немецком языке, срок обучения составлял 7 лет. Также существовала практика обучения одаренных детей и детей из зажиточных семей впоследствии в высших учебных заведениях России и Германии.

О состоянии образования говорят данные Государственного архива. Данные о составе училищ Симферопольского района к 1843–1853 гг.: «В состав Симферопольского района входят следующие училища: ... Розентальское при римско-католической церкви и Кронентальское» [1, л. 1]. «Розентальское в 1824 приходское. Дети колонистов. 49 + 35 (количество). Посещение церкви каждого своей конфессии было обязательно для всех. Требовалось это и от учителей» [1, л. 2].

Вот данные о частных учебных заведениях и пансионах, которые содержались учителями, 1850–1851 гг.: «Симферопольская Евангелистическая школа под надзором пастора Килиуса. Содержится Симферопольским евангелистическим обществом – 25 человек учится. Обучают своей вере и немецкому языку» [2, л. 20].

Данные о предоставлении попечителю округа описания учебных заведений Таврической дирекции, 1859 г.: «По требованию попечителя собирали сведения об учебных заведениях – материальные средства и условия обучения. Розенталь колония – учебное заведение с 1808 – число учеников – до 80. Кроненталь – 40, Цюрихталь – 15» [3, л. 9].

Следующие данные предоставляет «Обзор положения народного образования в Таврической губернии за 1908/9 – 1909/10». «Выросло число домашних мелких немецких школ» [6, с. 5]. «Немецкие училища – 2 – Карасанское Симферопольского уезда, Цюрихтальское Феодосийского уезда. Дорогое оборудование мастерских, материала, существование пансионов. Но за счет изделий выживают» [6, с. 53]. «Для немецкого населения уже достигнута или почти достигнута всеобщность обучения. Школы даже с 5 – 15 учениками» [6, с. 66].

Как видно из документов, кроме начальных школ были ещё и центральные училища, где выпускники начальных школ могли продолжить своё обучение.

К началу XX в. процесс увеличения численности немецкого населения на Крымском полуострове завершился. Статистические данные характеризуют следующие показатели: места поселения и количество немецкого населения в Крыму с 1865 по 1926 гг.

В 1865 г.: в Симферопольском уезде – 2000 чел. (8 %), в Феодосийском – 1700 чел. (4,5 %), в Евпаторийском – 350 чел. (2,5 %), в Перекопском – 750 чел. (8,5 %). По данным Первой Всероссийской переписи 1897 г., в Крыму было немцев в Симферопольском уезде – 5812 чел. (4 %), в Феодосийском – 4909 чел. (4,2 %), в Евпаторийском – 7588 чел. (12 %), в Перекопском – 11710 чел. (22,8 %). В 1915 г. количество немцев в процентном соотношении к количеству жителей составляло: в Евпаторийском уезде – 12 %, в Перекопском – 22,8 %, в Симферопольском – 4,2 %, в Ялтинском – 0,5 %, в Керчь – Еникальском градоначальстве – 0,7 %, в Севастопольском градоначальстве – 1,6 %. По данным Всесоюзной переписи населения 1926 г., немцев в Крыму проживало 43631 чел., что составляло 8,8 % всего населения полуострова. По данным Всесоюзной переписи 1939 г., население Крыма составляло 1126429 чел., из которых немцев – 51299 чел. (4,6 %).

18 августа 1941 г. началась депортация немецкого населения из Крыма. Переселение проходило сначала – в Ставропольский край, затем – в Новосибирскую, Омскую, Кемеровскую области, Алтайский край, Казахстан. Объяснялось это тем, что акция входила в комплекс мероприятий по организации обороны Крымского полуострова. В августе-сентябре 1941 г. из Крыма было выселено около 50000 немцев, в 1944 г. – 2200 чел.

13 декабря 1955 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР, гласивший о снятии ограничений в правовом положении для немцев и их семей. После этого указа многие немцы предпринимали попытки поселиться в Крыму, но почти все получили от местных властей отказ в прописке. Поселиться на полуострове удалось лишь единицам – женщинам, вступившим в смешанные браки и немцам, «раскулаченным» в 30-е гг., и не попавшим в категорию «спецпереселенцев», или скрывшим свою национальность. 29 августа 1964 года вышел указ, снимающий все обвинения с немецкого народа, а 3 ноября 1972 г. – Указ Президиума Верховного Совета СССР, отменявший действие указа от 13 декабря 1955 г. в части ограничения права на выбор места жительства. Но фактически до 1992 г. немцы не могли переселиться на полуостров, им по-прежнему под разными предлогами отказывали в прописке. По данным ЦСУ Крыма, в 1994 г. на полуострове проживало 2593 немца. *В апреле 2014 г., после присоединения Крыма к России, вышел Указ президента В.В. Путина «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития».*

Следует обратить внимание не вышеприведенные цифры. Дело в том, что согласно предварительным данным переписи населения Крыма, проведенной осенью 2014 г.: на всей территории Крымского Федерального округа проживает 1844 немца, что составляет 0,08 % населения округа. Из них на территории Республики Крым – 1648 (0,08 %), в городе федерального значения Севастополе – 196 (0,05 %).

В заключение стоит отметить, что именно социально-философское осмысление проблемы национальных меньшинств наиболее актуально в данный момент. Традиционная философия долгое время оставалась равнодушной к опыту конкретной деятельности людей, к самому индивидуальному человеку, что закрепилось в таком устойчивом ее свойстве, как трансцендентальность. Особенность современной философской мысли заключается в том, чтобы определенным образом «приблизить» философию к человеку, преодолеть её трансцендентальный характер. Эту цель можно достичь именно с помощью социальной философии. Посредством идентификации с человечеством индивидуум приходит к осознанию своей индивидуальности, и наоборот, приобщение к общечеловеческим интересам возможно лишь через полное выражение человеком своей национальной и индивидуальной самобытности. С одной стороны, ограничение человека в границах этнической общности ведет к остановке его развития, редуцирует возможности раскрытия его индивидуальности. С другой стороны, игнорирование национальных особенностей ведет к ещё более разрушительным последствиям, поскольку каждый человек имеет опосредованную связь с человечеством, главным образом, этническим звеном своего бытия. Нарушение этой связи означает явное опустошение сознания и самосознания. И поэтому опора на традиции и свою историческую память дает возможность человеку и нации (национальному меньшинству) стремиться к развитию в новых условиях.

Список литературы

1. Государственное казенное учреждение. Архив города Симферополя (ГКУ Архив города Симферополя). – Ф. 100. – Описание 1. – Дело 612.
2. ГКУ Архив города Симферополя. – Д. 739.
3. ГКУ Архив города Симферополя. – Д. 863.
4. Завалишин П. Е. Этнос как социальная общность : дис. ... канд. филос. наук / П. Е. Завалишин. – Тула, 2004. – 18 с.
5. Клаус А. А. Наши колонии / А. А. Клаус. – СПб. : Типография В.В. Нусвальта, 1869. – 516 с.
6. Обзор положения народного образования в Таврической губернии за 1908/9 – 1909/10. – Симферопольская Типография Таврического Земства. – 1911. – 73 с.
7. Скрипниченко В. Д. Крымские немцы – путь в 200 лет / В. Д. Скрипниченко, Н. П. Дольдо. – Симферополь : ЧП «Предприятие Феникс», 2009. – 320 с.
8. August von Haxthausen Studien über die inneren Zustände, das Volksleben und insbesondere die ländlichen Einrichtungen Russlands, Bd I. – Hannover – B., 1847–1852. – 342 p.

References

1. Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie. Arhiv goroda Simferopolja (GKU Arhiv goroda Simferopolja). [State public institutions. Archive of Simferopol (SPI archive of Simferopol)]. F. 100, op. 1, D. 612.
2. SPI archive of Simferopol. F. 100, op. 1, d. 739.
3. SPI archive of Simferopol. F. 100, op. 1, d. 863.
4. Zavalishin P.E. *Jetnos kak social'naja obshhnost'* [Ethnicity as a social community]. Dis. kand. filos. nauk. Tula, 2004, 18 p.
5. Klaus A. *Nashi kolonii* [Our colonies]. Sankt-Peterburg, Printing HOUSE V.V. Nusvald. 1869, 516 p.
6. Skripnichenko V.D., Doldo N.P. *Krymskie nemcy – put' v 200 let* [Crimean Germans – 200 years road]. Simferopol: Predpriyatje Feniks [Phoenix Organization]. 2009, 320 p.
7. *Obzor polozhenija narodnogo obrazovanija v Tavricheskoj gubernii za 1908/9 – 1909/10* [Overview of the state of public education in Tavricheskaya province 1908/9 – 1909/10]. Simferopol'skaja Tipografija Tavricheskogo Zemstva. 1911, 73 p.
8. *August von Haxthausen Studien über die inneren Zustände, das Volksleben und insbesondere die ländlichen Einrichtungen Russlands* [Investigations of internal relations of national life and especially rural establishments in Russia]. Hanover: Hahn 1847–1852, 324 p.